

Глава 2

Линь Сюэцзи лежал на кровати, его лоб покрывал холодный пот, лицо было мертвенно-бледным, и лишь на губах теплилась слабая полоска крови.

Регент, глядя на лежащего перед ним человека, осторожно коснулся пальцами его бледных щек, и сердце его сжалось от нестерпимой боли.

Сейчас он был полон ярости, но этот гнев, разумеется, был направлен вовсе не на Линь Сюэцзи.

Цзи Синхэ холодно усмехнулся, в глазах его потемнело. Он подозвал слугу и приказал:

— Передай императору: дворец утопает в роскоши, все расходы отныне сократить до одной трети от прежних.

В этот момент Линь Сюэцзи не был по-настоящему без сознания — его сознание отдыхало в инопространстве.

Услышав слова Цзи Синхэ, он невольно скривил губы в усмешке, ощущая злорадство.

056: — Хозяин, чему вы улыбаетесь?

Линь Сюэцзи слегка усмехнулся:

— Цзи Синхэ решил урезать дворцовые расходы императора до одной трети. Государство Юн и без того славится своей бережливостью, а расходы их дворца даже уступают расходам государства Вэй.

— После такого сокращения императору придется несладко. От одной этой мысли мне становится гораздо легче.

— Хозяин, на самом деле вам не обязательно было пить то отравленное вино. Достаточно было просто опрокинуть кубок, зачем же испытывать яд на себе?

Маленькие глазки 056 выражали крайнее недоумение: неужели этот человек ищет страданий?

Линь Сюэцзи, выпивший тогда до дна чашу вина с персиковым цветом, чуть прищурился, и уголки его глаз покраснели:

— Разумеется, ради того, чтобы покорить его. Иначе как заложнику из вражеского государства

быстро развеять его подозрения?

— К тому же, для него это вино смертельно, а для меня — пустяк, — Линь Сюэцзи беззаботно улыбнулся.

056: Поразительно! Его хозяин — настоящий трудоголик.

Попивая вино с персиковым цветом, Линь Сюэцзи чувствовал себя все лучше. Сделав еще несколько глотков, он почувствовал, как лицо его залил румянец, похожий на нежные лепестки, и в душе разлилась легкая хмель.

056 остолбенел: впервые узнаю, что в инопостранстве тоже можно опьянеть.

Линь Сюэцзи изогнул губы в улыбке:

— Не волнуйся, так бывает только когда я пью. На самом деле я никогда не пьянею. Откуда это вино? В будущем запаси его побольше.

056: — Я помню, что вино всегда было в инопостранстве, но не знаю, когда оно там появилось. Его должно быть еще немало, я поищу для вас позже.

Линь Сюэцзи приподнял бровь:

— Оно было там изначально? Тогда кто был твоим предыдущим хозяином?

056: — Почему я ничего не могу вспомнить? Ой-ой-ой.

Линь Сюэцзи, казалось, чувствовал, как 056 ломает голову от мучительных попыток вспомнить, но почему эта фраза прозвучала так наигранно?

— Ладно, я пошел выполнять задание, развлекайся сам, — лениво бросил Линь Сюэцзи и покинул инопостранство.

Линь Сюэцзи поморщился от боли: внутренности терзало так, будто их грызли тысячи муравьев. Яд оказался поистине жестоким, недаром говорили, что он убивает мгновенно.

— Больно... как же больно, — простонал Линь Сюэцзи, крепко сжимая руку Цзи Синхэ.

Цзи Синхэ не отходил от него ни на шаг, боясь, что может случиться непоправимое. Увидев, что Линь Сюэцзи пришел в себя, он наконец облегченно выдохнул.

Линь Сюэцзи был удивлен: сейчас он страдал от такой боли, что сжал руку с невероятной силой, но Цзи Синхэ даже не попытался отстраниться.

— А-Цзи, не бойся, скоро все пройдет, лекари уже готовят отвар, — прошептал Цзи Синхэ, словно пытаясь утешить то ли его, то ли самого себя. — Ты скоро поправишься, только очнись.

Сердце Линь Сюэцзи дрогнуло. Он выполнял задание и никак не ожидал, что объект покорения окажется настолько неожиданным.

Очередная волна боли накрыла его, и Линь Сюэцзи, не в силах больше терпеть, открыл глаза.

Цзи Синхэ, не сводивший с него взгляда, пришел в неописуемый восторг: слава богу, с А-Цзи все в порядке!

Линь Сюэцзи заметил перемену в лице Цзи Синхэ и часто заморгал — это было странное, но приятное чувство, от которого даже боль, казалось, немного отступила.

Линь Сюэцзи, поддавшись порыву, изогнул свои алые губы в соблазнительной улыбке. Он обвил шею Цзи Синхэ руками и, слегка потянув на себя, снова поцеловал его.

В отличие от первого, робкого и пробного прикосновения, этот поцелуй был куда более напористым.

Он застал Цзи Синхэ врасплох. Линь Сюэцзи слегка прикусил его губу, и лишь почувствовав вкус крови, немного ослабил хватку.

Но этого было мало — боль от отравленного вина требовала выхода, и уголки глаз Линь Сюэцзи снова покраснели.

Сердце Цзи Синхэ бешено заколотилось. Он никак не ожидал такого напора, но чувства взяли верх над разумом, и он ответил на поцелуй.

Лишь спустя долгое время они отстранились друг от друга.

Линь Сюэцзи лежал на кровати, чувствуя, как боль внутри утихла. Лицо его порозовело — этот поцелуй действительно помог ему отвлечься.

Что ж, вкус был превосходным, надо будет повторить, подумал Линь Сюэцзи.

Цзи Синхэ все еще был погружен в сладость недавнего поцелуя. Человек перед ним обладал какой-то природной притягательностью — казалось, стоило лишь взглянуть на А-Цзи, как

становилось ясно: он принадлежит ему, а он — А-Цзи.

Но стоило вспомнить, что А-Цзи отравлен, пытаюсь спасти его, как сердце вновь пронзала боль. Он посмотрит, какие еще козни придумает Цзи Лэюань. В глазах Цзи Синхэ мелькнуло безумие.

Император действительно хотел его смерти, и раз уж он сам лезет в петлю, то он, Регент, не против занять его место.

Впрочем, сейчас важнее всего был яд, поразивший А-Цзи. Цзи Синхэ поспешил вновь позвать лекаря, чтобы тот еще раз проверил пульс.

Линь Сюэцзи был уверен, что не умрет от этого вина. В государстве Вэй он с детства учился медицине у своей приемной матери, но больше всего преуспел в искусстве ядов. Он испытывал их на себе, постепенно выработав иммунитет ко многим из них.

Однако тот яд был смертельно опасен, и даже если он выжил, то перенес немало мучений.

Последние дни он был слаб и лишь во время поцелуев с Цзи Синхэ чувствовал прилив сил.

В конце концов, яд был горьким, а поцелуи — сладкими, и с ними горечь отступала.

Линь Сюэцзи допил последнюю чашу отвара, посмотрел на Цзи Синхэ, затем на кровать, на которой лежал, и тихо рассмеялся.

После поцелуя Линь Сюэцзи с улыбкой посмотрел на Цзи Синхэ. С того самого дня, как он очнулся, он каждый раз после лекарства целовал его — пусть от этого отвар не становился слаще, но на сердце становилось так сладко, по-настоящему сладко.

Он уже однажды умирал, так к чему теперь эти условности и приличия? Жизнь создана для того, чтобы наслаждаться ею здесь и сейчас.

Раз уж объект покорения вызывает такие чувства, стоит как следует его соблазнить.

Цзи Синхэ чутко уловил перемену в настроении Линь Сюэцзи.

— Ваше Высочество, мне уже гораздо лучше. Можно мне взглянуть на вас? — прошептал Линь Сюэцзи ему на ухо, и его низкий, хриплый голос отозвался в сердце, словно нежное перышко.

Дыхание Цзи Синхэ перехватило.

Яркая луна висела в небе, ночь была тихой, словно вода, они обнимали друг друга, и температура в спальне заметно поднялась.

056 в инопространстве в изумлении поспешно отключило восприятие внешнего мира.

<http://bllate.org/book/18626/1793285>